

янно, возможно, ощущая какую-то родственность с душой поэта, – «Пушкин в Болдино» (1974), «Вечер. Пушкин» (1978) [4, с. 11–14].

Нет жанра, где бы художник себя не пробовал. Масштабные исторические батальные сцены, ратный труд, пейзаж, натюрморт и портрет, этюды-воспоминания и холсты, навеянные литературными произведениями [4, с. 11–12].

В ноябре 1988 г. художник скоропостижно скончался и был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Ленинграде.

За годы жизни художником было создано большое количество произведений искусства, которые обладают большой художественной ценностью и экспонируются как в Республике Беларусь, так и за рубежом. В знак уважения уроженцу Буда-Кошелевского района народному художнику СССР в 2007 г. была открыта картинная галерея в городе Буда-Кошелево. Именно в этом музее хранится единственное произведение художника на территории Республики Беларусь – «Этюд», написанный Е. Е. Моисеенко еще в 1946 г.

Литература

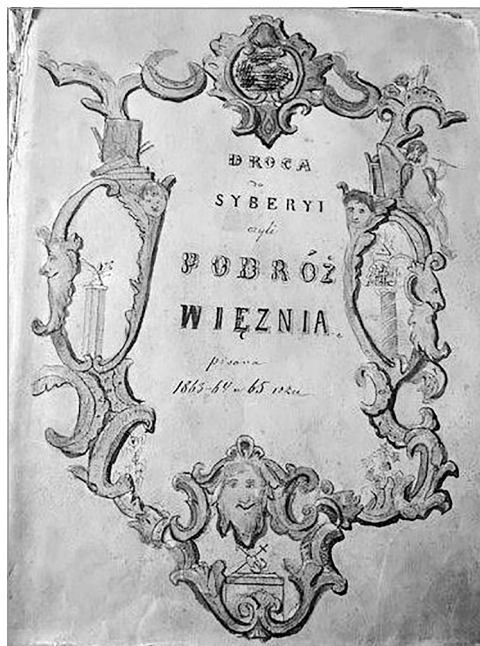
1. Леонова, Н. Г. Евсей Моисеенко / Н. Г. Леонова – Ленинград: Лениздат, 1989. – 271 с.
2. Кекушева-Новосадык, Г. В. Е. Е. Моисеенко / Г. В. Кекушева-Новосадык – Ленинград: Лениздат, 1977. – 306 с.: ил.
3. Кривенко, И. Е. Е. Моисеенко художник РСФСР / И. Кривенко – Ленинград: Лениздат, 1960. – 38 с.: ил.
4. Герман, М. Вселенная живописца. – В каталоге: Е. Е. Моисеенко. Живопись, графика. / М. Герман. – Москва, 1983. – С. 11–16.

Рукопись участника Польского восстания 1863 года: «Дорога в Сибирь или путь заключенного 1863–1865 годов»

*Меньшенина А. В., докторант Люблинского
Католического Университета,
науч. рук. проф. Голембиовский Я., доц. ист. наук*

Стремясь подавить польское восстание января 1863 года, царская власть в срочном порядке развернула политику усиленных репрессий, результатом которой стало изгнание почти 40 тысяч поляков в дальние уголки империи, в Сибирь. Сосланные участники восстания неоднократно становились авторами дневников и воспоминаний, желая тем самым, передать последующим поколениям информацию о событиях, которые им пришлось пережить. Некоторые из дневников были опубликованы уже в начале двадцатого века.

В коллекциях Государственного Гродненского историко-археологического музея хранится оригинал анонимного рукописного дневника под названием «DROGA DO SYBERYI CZYLI PODRÓŻ WIĘZNIA 1863–1864 I 1865 ROKU» (рис. 1). Общую характеристику рукописи в 1996 опубликовал белорусский историк Валерий Черепица в научном журнале «Niepodległość i Pamięć» [1].

Рисунок 1 – Страница дневника

Дневник насчитывает 180 страниц, весь текст написан на польском языке (за исключением нескольких фамилий и названий городов) и содержит большое количество иллюстраций, выполненных карандашом и красками. Благодаря информации, находящейся в тексте известно, что автор родился около 1849 г. в Могилевской губернии и происходил из дворянской семьи. За участие в восстании автор рукописи вместе со своим отцом был сослан в Сибирь. Свой путь вместе с большой группой осужденных они начали в ноябре 1863 года в Могилеве. Маршрут каторжников в Омск проходил через Казань, Тобольск, Туринск.

Молодой автор рукописи на протяжении всего пути тщательно и подробно записывал в свой дневник все происходящее вокруг него. Для полной документации и достоверного подсчета событий автор составил таблицу

«Tablica etapów dla lepszego rachunku», в которой перечислил названия мест (городов, сел), расстояния между населенными пунктами и точные даты пребывания в них. Сравнительно объективно отражал в своих рукописях информацию о событиях и фактах, связанных с областью истории, подробно описывал ландшафт, а обзор архитектуры, зачастую, сопровождал детально нарисованными цветными иллюстрациями. В работе автор упоминал названия различных этносов, более обширно описал жителей отдельных районов: белорусских и смоленских крестьян, чувашей, черемисов и вотяков.

Несмотря на то, что автор рукописи оставил небольшое количество данных о себе, нам удалось благодаря подписи с инициалом «А.В» на одном из рисунков и выше указанным критериям выяснить личность автора. На официальном сайте kdkv.narod.ru/1864, содержащим списки участников восстания 1863–1864 годов на территории Литвы и Беларуси, в разделе «Об участниках восстания, лишенных прав состояния в 1864 году» [2] фигурируют подходящие по всем критериям фамилии: Войнилович Алексей и его отец Войнилович Лука (дворянин из Могилевской губернии). Дополнительную информацию о них также удалось найти в работе Светланы Мулиной «Участники польского восстания 1863...» [3], благодаря которой известно, что автору дневника, Алексею Войниловичу, было 17 лет. Он был лишен прав на жительство и находился в Тобольской губернии в городе Туринске, а позже – в Омске.

Последняя запись в дневнике датируется 1867 годом и говорит о том, что его отец, Лука Войнилович, получил позитивный ответ на свое прошение на имя губернатора о разрешении возвращения домой. Автор рукописи, Алексей Войнилович, вернулся домой из Сибири позже своего отца, но точно определить, когда это произошло, невозможно. Известно, что много лет спустя, в 20-ых годах XX века, автор пребывал в Гродно и лично приподнес свой дневник в дар музею.

Следует отметить, что рукопись такого характера является интересным источником не только личных переживаний и наблюдений молодого автора, но и ценным материалом для последующих исследований. Возможность опубликования данного материала заслуживает особого внимания историков данной эпохи.

Литература

1. Czerepica, W., Droga do Syberii, czyli podróż więźnia / W. Czerepoca // Niepodległość i Pamięć. Nr. 2 – 1996. С. 149–152.

2. Оригинальные документы находятся в Минске в Национальном историческом архиве Беларуси фонд 29 и 296. В 2001 году эти списки, содержащие более 2200 фамилий, были изданы в книге В. Хурсика «Трагедия Белой гвардии – Белорусские дворяне в восстании 1863-64 годов» изданной на белорусском языке.

3. Мулина, С. В. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке : дис. д-ра истор. наук : 07.00.02 / С. В. Мулина. – Омск, 2005. – 498 с.

Отношения между Волжской Булгарией и Русью в XI в.

*Палачанин И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Темушев С. Н., канд. ист. наук, доц.*

XI-й век в истории отношений между Булгарским государством и Русью является «темным» периодом. По данной проблеме источники содержат всего три сообщения, что не позволяет в полной мере проследить динамику булгаро-русских отношений.

По сообщению В. Н. Татищева, в 1006 г. между Волжской Булгарией и Русью был заключен торговый договор: «Прислали болгары (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городех по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников в Болгоры с торгом ездили без опасения; а болгаром все их товары продавать во градах купцом и от них купить, что потребно; а по селом не ездить тиуном, вирником, огневшине и смерди не продавать и от них не купить» [1, с. 69].

Ни одна летопись не сообщает о данном договоре, поэтому многие исследователи сомневаются в достоверности сообщения В. Н. Татищева [2, с. 56; 3, с. 328]. М. Н. Мартынов полагает, что, вероятно, «у Татищева был источник, хотя он использовал его довольно своеобразно» [4, с. 116]. Б. Д. Греков считает, что «поскольку мы здесь имеем дело не с подлинным текстом, а с вольной передачей его Татищевым, к тому же и изданным не совсем верно, нельзя ручаться за каждое слово сообщения, за точность передачи текста. Можно быть лишь уверенным, что Татищев договора не выдумал и не искажил его основного содержания. Поэтому неясную деталь относительно “тиунов” и “вирников” можно даже оставить без рассмотрения» [5, с. 12]. Ю. А. Лимонов, наоборот, обращает внимание на эту «неясную деталь» и считает, что «есть в отрывке, приведенном В. Н. Татищевым, несколько терминов, которые позволяют довольно точно датировать документ и установить реально степень достоверности его информации». Первый термин – «вирник», т. е. сборщик штрафов, «виры» за преступления, в том числе за убийства. Термин появился после введения на Руси Русской Правды, т. е. не ранее середины XI в. Второй термин – «огневшин-огнищанин», т. е. хозяин крупного земельного участка, подсеки, которая расчищена огнем, пожаром.